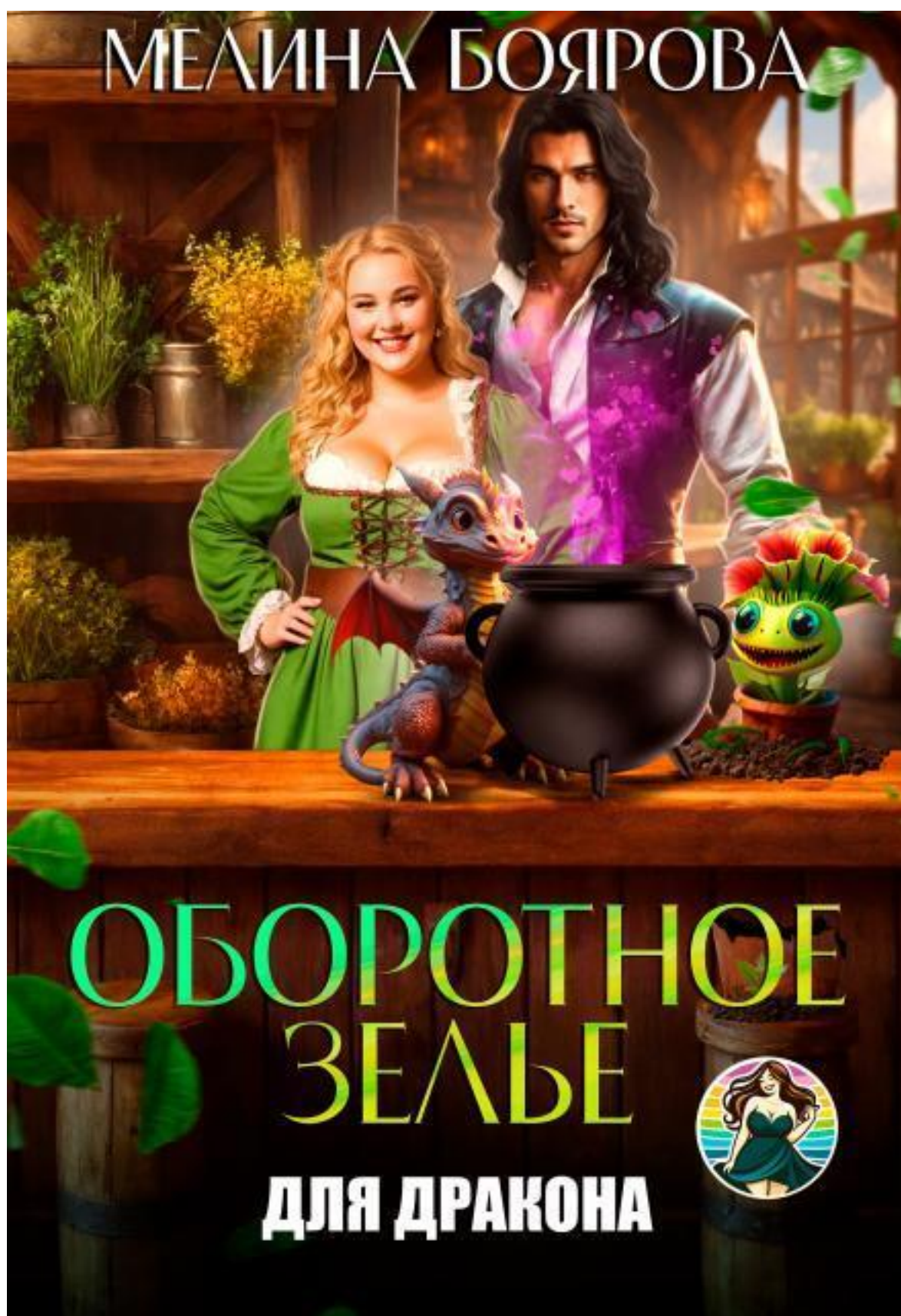

МЕЛИНА БОЯРОВА

ОБОРОТНОЕ
ЗЕЛЬЕ

ДЛЯ ДРАКОНА

Боярова Мелина

Оборотное зелье для дракона

«Литнет»

2024

Мелина Б.

Оборотное зелье для дракона / Б. Мелина — «Литнет», 2024

Будьте осторожны, обращаясь к колдунам по объявлению. Если повезет, то очнетесь однажды и осознаете, что четыре последних года работали бесплатной прислугой. Совсем как Варвара Караваева, которой не посчастливилось попасться на глаза такому колдуну. Вот и пришлось бедняжке бежать в другой мир, обустраиваться там, знакомства новые заводить и с проклятьем разбираться, которое вдогонку получила. Варя и рада стараться, ведь у нее обнаружились магические способности. Но как же нелегко с ними совладать! Сложнее только начальника городской стражи убедить, что ты ни в чем не виновата. А он так и вьется вокруг, покоя бедной девушке не дает, будто потерял что-то важное и никак не найдет. *** История участвует в Литмобе Пышка-попаданка *** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах. Мягкая обложка!

© Мелина Б., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

В кабинет Гедеона Чудакова, потомственного колдуна в седьмом поколении, следовало входить на цыпочках, чтобы не сдвинуть с места ни одного предмета и не нарушить особую атмосферу, в которой мастер принимал посетителей. А уж о том, чтобы повредить какую-нибудь магическую вещь или разбить, вообще, речи не шло. Я и не нарушала правила, только следила за порядком, да пыль протирала два раза в неделю. За четыре года безупречной службы ни разу не проштрафилась так серьезно. И вот теперь растерянно смотрела на осколки резного флакона из тончайшего темного стекла, который хозяин заказывал из-за границы, и лужицу драгоценного зелья, растекшегося по паркету.

Я глупо хлопала ресницами и не понимала, как такое произошло? Гедеон Елизарович жутко разозлится. Я даже представить не могла, насколько, ведь до этого момента ни разу его не подводила.

Я опустила на колени и дрожащими пальцами принялась собирать осколки. Порезалась, но это такие мелочи! Все внутри дрожало в страхе перед будущим наказанием. А что оно последует, я ничуть не сомневалась. Еще ни один человек, поссорившийся с Чудаковым, не выходил из конфликта победителем. То у бедолаг бизнес разваливался, то хворь непонятная с ног валила, то несчастья обрушивались одно за другим. Нельзя такого человека расстраивать.

А я ведь ничего плохого не сделала! Зелье дорогое, чего уж там! Сама видела, как за него тугую пачку заморских денег выкладывали. Но ведь в лаборатории осталось еще немного основы. Клиент только завтра за заказом придет, значит, можно приготовить новое.

По моей щеке скатилась одинокая слезинка и упала напрямик в зеленую лужицу. Надо бы ее убрать, а то еще оставит пятно на паркете. Я потянулась за тряпкой и занесла руку над зельем, когда из ранки в него капнула кровь. От этого зелье вдруг зашипело, испаряясь прямо на глазах едким дымом, который я невольно вдохнула.

— Ай! — поморщилась от резкого запаха, который не хуже нашатыря приводил в чувство. В голове вдруг так сильно заломило, что я не выдержала и глухо застонала. — Да, что за напасти! Мне еще отравиться не хватало! Когда ты, Варвара Михайловна, уже о технике безопасности вспомнишь? — пробормотала под нос.

И в этот момент я действительно вспомнила! Как будто темная пелена с глаз упала, и я взглянула со стороны на пролетевшие в один миг четыре года. Училась я тогда в университете на третьем курсе ботанического факультета и пришла к колдуну, чтобы приворожить парня. Глупая была, что таким вот образом устроить личную жизнь пыталась. За глупость и поплатилась. Как сейчас помню себя в этом кабинете, в летнем сарафанчике, скрадывающем пышные формы. Лепетала что-то про любовь и чувства безответные. Еще и деньги принесла, которые на новый телефон год копила. А потом, видно, нечистый дернул проявить любопытство к травкам из коллекции колдуна, выставленной на полках. Взяла и перечислила все названия, думая тем самым расположить к себе мужчину.

— А что ты еще знаешь, Варвара Михайловна? — у колдуна даже взгляд загорелся, что мне, несомненно, польстило.

Выглядел мужчина статно и необычно в черном камзоле старинного покроя, с перстнями на пальцах и руническими амулетами на груди. Я еще загордилась, помню, что такой человек на меня внимание обратил. Дурочка! Бежать надо было, сломя голову. А вместо этого выложила всю подноготную о себе. И что приехала из глубинки в город, поступила в университет и училась на бюджете, и что ютилась в общежитии и подрабатывала по ночам в кондитерской, потому что стипендии не хватало. И даже то, что с парнями серьезные отношения не получалось, потому что мечтала о большой любви и берегла себя для того самого, единственного.

— Варвара, ты же настоящее сокровище! — Чудаков подошел ко мне, осмотрел со всех сторон и погладил толстую косу, которую я не решалась отрезать. — Тебя мне судьба послала. А что учеба? Кем видишь себя в будущем? А не желаешь ли поработать на меня?

Вот так, я сама не понимая, что делаю, бросила университет, ушла из общежития и поселилась у колдуна. Дом у него просторный, в два этажа, с участком, на котором он выращивал редкие растения. Вернее, с того момента, как я заняла маленькую комнату в пристройке, эти обязанности легли на мои плечи. А также уборка, готовка и приготовление основ для зелий. Фактически, колдун сделал из меня бесплатную прислугу, а я работала и не замечала того, что впустую трачу лучшие годы.

— Да как же так? — из глаз полились горькие слезы. — За что он так со мной обошелся?

Хоть бы деньги за работу платил, а то выдавал наличные на текущие расходы и позволял с хозяйского стола питаться. А я даже в отпуске ни разу не была. Да что там! К родителям на похороны не поехала, потому что колдуну срочно потребовалось отлучиться, а мне надлежало присматривать за травками и выдавать клиентам готовые заказы. Наверное, потому Чудаков и не отпускал от себя далеко, чтобы голову морочить сподручнее было.

Горевала я недолго, постепенно во мне крепла решимость сбежать отсюда и подальше. О мести колдуну даже не думала. Видела уже, чем заканчивались такие попытки. Что ни говори, а обладал Чудаков неведомой силой. Очень уж не хотелось, чтобы он обрушил ее против меня. Здесь ни полиция, ни церковь не помогут, и заступиться некому. Так что лучшим вариантом для меня было уйти и начать все сначала. Обиднее всего, что учебу бросила. С дипломом я бы на приличную работу устроилась, но и так не пропаду.

Собралась я за полчаса. Вещей у меня — кот наплакал, в один чемодан уместились, с которым из дома в город приехала. К счастью, Чудаков находился в отъезде до завтра и паспорт мой не забирал, полагая, что никуда от него не денусь. Так что у меня было время подумать и определиться с направлением. Сначала — в родную деревню заеду, чтобы на могилку родителей сходить, а оттуда до соседней железнодорожной станции пешком доберусь и махну в сторону юга. Летний сезон как раз начался, рабочие руки наверняка будут нужны. А так хоть отпуск себе устрою и решу заодно, как дальше быть.

Средства на мелкие расходы Гедеон Елизарович держал в ящике рабочего стола в кабинете. Я знала, что в спальне еще сейф имеется, но взламывать его или как-то вредить бывшему уже хозяину не собиралась. Того, что я забрала, с лихвой хватит на билет и на первое время. На что-то большее я не претендовала, хотя мне зарплата полагалась за четыре года. Пусть подавится своими деньгами! А то еще станется в краже обвинить и в тюрьму упрятать. Единственное, что прихватила с собой, поделку из зеленого оникса. Уж больно она мне нравилась. Я любила протирать овальное яичко, вокруг которого обвился маленький дракончик. В магазинах я часто бывала по поручению хозяина и, когда проходила мимо сувенирных отделов, всегда высматривала что-то похожее. Но мне, к сожалению, ничего столь же милого не попадалось.

Уже в автобусе, прижимая к себе старенький чемодан, я обдумывала, не дура ли, что не позволила эмоциям вырваться наружу? В прошлом я редко скандалила, если только не доведут. Чаще предпочитала решать спорные вопросы мирным путем. Но тут законный повод появился расколотить теплицы колдуна и уничтожить все, до чего руки дотянутся. А я этого не сделала. Боялась, наверное, что этим разозлю Чудакова. Заступиться за меня некому. Кому я в этом мире нужна?

Визит в родную Нечаевку только добавил горьких воспоминаний. Соседка, у которой спросила о могиле, с порога прогнала, обзывая дрянью неблагодарной. Родители до последнего ждали, что приеду навестить, а от меня ни слуху ни духу. Сначала мама ушла из-за болезни, а там и отец быстро сдал. Я прибралась на могилке, поплакала и поделилась наболевшим. Немного легче стало. Пообещала себе, как только устроюсь на новом месте и заработаю денег, обязательно поставлю памятники. А то только кресты с табличками и земляные холмики, ни

надгробия, ни оградки. Уже на том спасибо, что за счет государства похоронили. Родители у меня передовиками труда были и пенсию повышенную получали.

Сразу с кладбища, не заезжая в старый дом, где давно поселились чужие люди, я отправилась пешком на вокзал. Там выяснилось, что дальние поезда здесь не останавливаются. Проще вернуться в город, и уже там купить билет. Переночевала я на вокзале в зале ожидания и первым же рейсом покатила обратно. Как раз кассы заработали, и мне удалось купить билет на боковушку в плацкарте. Оставшееся до отправления поезда время я потратила на то, чтобы привести себя в порядок в туалете, а после позавтракать пирожками, купленными в ближайшей забегаловке. Там же прикупила еды в дорогу и к назначенному часу пришла на перрон.

Сердце невольно сжималось от тревоги, ведь колдун, вероятно, уже обнаружил пропажу. И что он сделает в отместку, оставалось только гадать. Сжимая в одной руке билет, а в другой чемодан, я стояла между путями в ожидании поезда и крутила головой. Вдалеке, на выходе из подземного перехода, я вдруг заметила фигуру в черном. Страх парализовал тело, но лишь на мгновение. Опомившись, я с несвойственной прытью ринулась прочь. Там, где платформа заканчивалась, спрыгнула вниз. Выглянув из-за укрытия, я увидела, что колдун несется следом, распугивая пассажиров, шарахающихся от него в стороны.

Ох, ну точно, прибьет! — оглядевшись, не увидела иного выхода, как перебраться через пути, и подлезть под стоящим поездом.

Кто бы знал, с каким трудом удалось протиснуться под вагоном. Еще и одежду запачкала. Но это полбеды. Через секунду после того, как я перебралась на другую сторону, прогудел гудок и поезд тронулся. Чудом успела!

Но что дальше? Завертев головой, на запасных путях я увидела ретропоезд, окутанный густыми клубами дыма. Локомотив блестящий, черный, с ярко-красными обводами, привлекающий внимание массивным хищным обликом. Странно, разве там есть посадка? Диспетчер вроде бы ничего не объявлял, я внимательно слушала.

Тем не менее поезд отправлялся, проводники еще стояли на подножках и поторапливали запоздавших пассажиров. Я из последних сил бросилась к поезду. Неважно, что он ехал в другую сторону. Лишь бы подальше от колдуна!

Локомотив издал последний гудок перед отправлением и плавно покатился, когда я, запыхавшись, нагнала последний вагон. Проводник, вероятно, заметил у меня в руках билет, поэтому не убрал подножку, а дождался и даже протянул руку, помогая забраться.

— Запрыгивайте! Скорее! Ну, же!

Я ввалилась внутрь, едва не расплющив мужчину небольшого роста. Но тот только крикнул, ловко поднырнул под руку и поднял ступеньку, после чего захлопнул дверь.

— Вот теперь порядок, уважаемая! Вы успели в последний момент!

— Не то слово, успела! — выдохнула я, наблюдая, как Чудаков выскочил на пути и в бессильной ярости потрясал кулаками вслед набирающему обороты поезду.

Глава 2

— Позвольте ваш билет, уважаемая! — требовательно протянул руку проводник. — Далеко путь держите? Ба-а! Да вы же не в тот поезд сели, — зацокал языком. — Как же так ошиблись? Придется оплатить проезд, иначе ссажу на первой же станции.

— В-вот, возьмите! — вытащила все сбережения, которые имелись. — Этого хватит? Только не ссаживайте, пожалуйста. Вопрос жизни и смерти!

— И вас не смущает, что поезд в другом направлении идет? Ваш-то, прямиком на курорт домчал бы, — хитро прищурившись, поинтересовался мужчина. — А родственники ваши? А ну, как переживать будут? Искать?

— Не смущает, — я понурилась. — Искать некому. Одна я на белом свете осталась. В беду вот попала и хочу уехать подальше от плохого человека. У него слишком много власти, чтобы погубить меня. Так что, мне бы в такое место попасть, чтобы он никогда не нашел.

— Хм, вот оно как? — озадачился проводник. — Что же, помогу, чем смогу. Знаю такое место, где вы сможете начать сначала. Только учтите, обратной дороги не будет.

— Там опасно? — я невольно вздрогнула. — Не получится ли так, что из огня да в полымя попаду?

— Опасно не больше, чем в любом незнакомом городе. Я вас не пугаю, не подумайте, но обязан предупредить, что тяжело придется поначалу.

— А у меня и выбора теперь нет, — я вздохнула. — И денег, чтобы поехать куда-то еще — тоже.

— Меня Ерофеем кличут, — представился новый знакомый. — Кузьмичем. Идемте, выделю вам место в резервном купе. Надеюсь, до самого конца пути никто не потревожит.

— Варвара! — улыбнулась мужчине. — Варвара Михайловна. Спасибо большое!

Я уже тронулась с места, когда заметила за окном черную кляксу. Она, как жуткая птица, распласталась на стекле и медленно просачивалась внутрь.

— Ой! Что это? — взвизгнула, шарахаясь от черного сгустка, зависшего в воздухе.

— Нехорошая это вещь — проклятье! — опознал кляксу Ерофей. — Нельзя, чтобы оно прикоснулось к вам! Теперь понимаю, отчего вы бежите! Если на вокзале остался человек, способный сотворить такое зло, то там, куда мы направляемся, ему делать нечего. Идемте! Попробуем выкинуть дрянь из поезда.

Мы бросились вперед по узкому проходу к широкому окну с фрамугой. Уцепившись за ручку, проводник с силой надавил на нее. В вагон ворвался прохладный воздух, который снес кляксу в сторону. Но эта настойчивая гадина перебралась на потолок и поползла за нами.

Вести проклятье вглубь поезда — значило подвергать опасности других пассажиров, поэтому Ерофей впихнул меня в первое попавшее купе, а сам помчался в тамбур, который мы только что покинули. Я оказалась лицом к лицу с чинным семейством, состоящим из женатой пары и двух детишек.

— Простите за вторжение, ошиблась дверью! — нервно улыбнулась, покраснела до кончиков рыжеватых волос и выскочила наружу. — Неправильно, если из-за меня пострадают невинные люди.

Кляксы в коридоре не было. Скорее всего, Ерофей выманил ее в тамбур. А я и помочь ничем не могла. Разве что?

Помнится, Чудаков требовал, чтобы я тщательно следила за солью, не просыпала и не брала из банки больше, чем положено для добавления в пищу. Причем, сам колдун перед важными ритуалами ел несоленые блюда. Обмолвился как-то, что соль разрушает работу. Я решительно устремилась в то же купе, из которого выскочила недавно.

— Прошу прощения, соли не одолжите? Очень надо!

Женщина в строгом платье молча взяла солонку и подала мне. Я схватила баночку крепко, поблагодарила кивком и вышла, осторожно прикрыв дверцу. Зато потом сорвалась с места и помчалась в тамбур, где бедный проводник пытался оторвать от себя кляксу, присосавшуюся к руке. Я высыпала соли на ладошку и припечатала черный сгусток, как мерзкого надоедливового таракана. Проклятье, будто бы живое, затряслось, затрепетало тонкими усиками и взорвалось, разлетаясь брызгами. Я успела лишь прикрыться второй рукой, тогда как капли залепили шею и платье. Те части, что попали на кожу, моментально впитались, а остальное испарилось темной дымкой, будто никакого проклятья и не было никогда.

— Что теперь будет? — прошептала испуганно.

— Откуда же мне знать? — проворчал Ерофей. — Но ничего хорошего — это точно. Идемте уже, заселю в купе, пока не передумал.

Спорить с проводником не стала, подняла чемодан, который бросила в коридоре, и поплелась вслед за мужчиной. Он выдал постельное белье, отвел в конец вагона и оставил в одноместной клетушке с откидной лежанкой. Наказал напоследок, чтобы не высовывалась до конечной остановки. А когда она будет, не предупредил.

Поезд ехал практически без остановок, что наводило на размышления. Если не ошибаюсь, ретропоезда предназначены как раз для коротких маршрутов по историческим местам и предусматривают частые остановки. За два дня таких было четыре, и на каждой двери в моем купе попросту не открывались. Едва только поезд набирал ход, как я могла спокойно выходить в коридор, посещать туалетную комнату и пользоваться бесплатным кипятком. У меня с собой, кроме пирожков, купленных еще в городе, другой еды не было. И денег, разумеется, тоже. А с Ерофеем Кузьмичем я пару раз столкнулась, но он так грозно зыркал потемневшими глазами, что предпочла убраться к себе и не высовываться.

Может, дело в проклятье? Сначала ведь добрейшим человеком показался. А я, как ни странно, не чувствовала в себе изменений. Только от голода страдала, заглушая его пустым кипятком без заварки, и с нетерпением ожидала окончания путешествия. Наконец, к вечеру второго дня поезд снова сбавил ход.

Остановка! — сообразила я и равнодушно подергала ручку.

На удивление, дверь никто не запер. Я обрадовалась, что поездка подошла к концу, подхватила чемодан и ринулась к выходу. Пока пробиралась по коридору, обратила внимание, что вагон опустел, двери в купе стояли открытыми, демонстрируя отсутствие постояльцев.

Я что же, последняя? Где, интересно, Ерофей Кузьмич? — поскреблась в его каморку, чтобы поблагодарить и уточнить заодно, не пора ли мне выходить, но никто не ответил.

Добравшись до выхода, удивилась, что дверь вагона открыта и ступени опущены, а вокруг царит непроглядная тьма. Лишь вдалеке у крохотного здания вокзала горит тусклый огонек. Я осторожно спустилась и огляделась по сторонам. Пустой перрон, к которому подходила единственная железнодорожная колея. Даже собаки не гавкали. Впрочем, вряд ли местные четвероногие обитатели прибавили бы мне смелости. Да и, вообще, не похоже, что в этой глуши кто-то живет.

Едва я отпустила поручень поезда, как тот неслышно покатился. Ни гудка не издал, ни облака пара не выпустил, какими оповещал о себе, приближаясь к станциям. Жутко-то как! Может, еще не поздно вернуться? Только я об этом подумала, как поезд резко набрал ход и... растворился в чернильной темноте.

Мамочки, куда я попала?

Ночь пробуждала затаенные страхи, о которых я и не подозревала прежде. Разве пристало городскому жителю опасаться темноты? Даже в деревнях улочки были освещены фонарями, а тут — сплошная темень. Конечно, я, как бабочка с трепыхающимся от волнения сердцем, поспешила к зданию вокзала, где горел единственный на всю округу огонек. Не знаю, на что надеялась, но одноэтажное деревянное здание пустовало, а на двери висел амбарный замок.

Я стучалась в двери, заглядывала в темные окна — ни единого просвета. В итоге уселась на порожек возле крылечка и привалилась спиной к стене. Причудливый старинный фонарь висел как раз надо мной, а вокруг него роились тучи насекомых. В летнем сарафанчике я быстро подмерзла. Хорошо, что в чемодане лежали вязаная кофта и плотная юбка, как раз на такую погоду. Надела их поверх сарафана, и сразу теплее стало.

Дождусь утра, а там уже разбираться буду, куда попала. Проводник пообещал, что колдун меня не найдет здесь. Если так, то это место ничем не хуже других. Просто незнакомое, от того и такое пугающее. Бездумно пялиться в темноту было невероятно скучно, поэтому достала из чемодана яичко из оникса и сжала в руках как талисман, оберегающий от бед. Камень сразу потеплел в ладонях и будто бы засветился изнутри. Но это, скорее оптический эффект. Игра тени и света, из-за которых оно казалось живым. Я иногда представляла себе, что зеленый дракончик вдруг оживет и станет моим другом.

Не повезло мне с друзьями. Не сложилось, и все — не знаю, чья в том вина. Возможно, что и сама не стремилась их завести прежде. Пока в деревне жила и в школе училась, не до того было. Я поздний ребенок, родителям тяжело было с домашними делами управляться, вот и помогала им в свободное время, днем училась, по ночам читала книжки. В школьной библиотеке я была частым гостем. Дома тех книжек, раз, два и обчелся. Один несчастный справочник по растениям, и тот обитал не на книжной полке, а — смешно сказать — в уличном туалете. Вместе с рыцарским романом неизвестного автора, бесплатными газетами и журналами «Сад и огород».

Как и большинство деревенских детишек, я привыкла к труду и домашним хлопотам. Готовить рано научилась, за скотиной присматривать, овощи на огороде выращивать и закрутки на зиму делать. Одно время мы коз держали, так, из козьего пуха платки и носки теплые зимой вязала. В доме колдуна я освоила блюда европейской кухни, а в лаборатории помогала варить отвары и основы для эликсиров, которые Чудаков потом продавал за большие деньги. Если быть честной, то в чудодейственные зелья колдуна я не верила до недавнего времени. Считала, Гедеон Елизарович делает обычные травяные сборы, полезные при определенных заболеваниях. Такие еще в аптеках продают пачками. А наши отличались тем, что травы я в огороде сама выращивала, собирала в нужный срок и правильно обрабатывала. Разумеется, пользы в таких отварах будет больше, чем в магазинных. Это как сравнить коровье молочко с тем, что из порошка наводят.

В поезде у меня было полно времени подумать над этими вещами, вот и успокаивала себя тем, что нигде не пропаду. На первое время любая работа подойдет, хоть улицы мести, лишь бы зацепиться. А там, глядишь, и получше что-то подыщу.

Фигурку, чтобы не потерять, я сунула за пазуху, да так и уснула под утро, когда небо на горизонте стало розоветь. А вот пробуждение получилось не самым приятным. Проснулась от того, что кто-то ловко вытащил из-под руки чемодан.

— Эй! Куда? Это мое! — возмутилась спросонья, когда чумазый оборванец завладел моим жалким имуществом. Но даже с ним я категорически не хотела расставаться. — Вы кто такие? Что вам надо? — разлепив глаза, увидела вокруг себя ухмыляющиеся морды незнакомых мужиков бомжеватого вида.

— Гляди, какая краля сдобная! — ухмыльнулся один, со шрамом на щеке и шербатой улыбкой.

— Интересно, какими шудьбами ее в наши края жанешло? — прошепелявил второй, затем, не стесняясь, сунул руку в штаны, почесался. Выглядел он еще хуже первого. Весь в засаленной одежде с грязными космами и мясистым носом-картошкой, синюшный цвет которого выдавал любителя алкогольных возлияний.

— Чего ж тут непонятного? Из дому сбежала, видать, на поиски приключений. Так, мы их устроим! — угрожающе пообещал первый.

— Вы чего удумали, люди добрые? — пролепетала я, вжимаясь спиной в доски. — Вы не посмеете! Я жаловаться буду! Если только пальцем тронете, жениться потом заставлю.

— Гляди-ка! Краля думает, мы добрые! — загоготал щербатый.

— Ага, еще какие добрые! А жениться хоть шейчаш пойдем. Только, чур я первый! Уж больно шочная девка. Люблю таких аппетитных баб, — облизнулся шепелявый. — Поженихемши пару раж, а пошле Щербатого приголубишь. Беж женшкой лашки, как видишь, жачах.

Вот тут стало страшно по-настоящему. Теперь уже колдун Чудаков не казался невероятным чудовищем. За четыре года он меня пальцем не тронул. А эти придурки, того и гляди, беду сотворят.

— А-а-а! — закричала в панике, когда шепелявый целоваться полез и ручищами грязными облапил. — Чтоб вас в болото утащило!

От страха и громкого крика в голове будто пружина тугая распрямилась и вспыхнула так ярко, что искры в глазах замельтешили. Я оттолкнула шепелявого, тараном снесла щербатого, бросилась в лес и помчалась, куда глаза глядят. Вслед доносились крики и проклятия, отчего я бежала еще быстрее. Остановилась только, когда деревья вдруг расступились, и я на миг увидела город, расстилающийся внизу, как на ладони, а вдалеке синюю полосу воды до горизонта. Вот только выскочила я на край взгорка, с которого и покатилась кубарем, цепляя мусор и ломая ветки.

Глава 3

Охая и потирая ушибленные бока, я поднялась и поковыляла в сторону деревенских домишек, ютившихся на окраине. Вид с пригорка открывался живописный, но полюбоваться им не успела. А лезть в горку ни сил, ни желания не возникало. Между прочим, сзади три «ща» остались — щербатый, шуплый и щекастый. Где они только нашли друг друга? С этими гопниками я больше не хотела иметь дела. Вещей в чемодане кот наплакал, а главная ценность — документы и поделка из оникса при мне остались. На всякий случай полезла за пазуху и проверила, так ли это.

— Ох, ироды дрищавые! Поцарапали мою прелесть, — горько вздохнула, заметив на яичке трещину.

Бережно положив единственное сокровище обратно в вырез сарафана, я занялась приведением себя в порядок. Юбку бы от зеленых пятен почистить. Да только, где? На кофту репьев насобирала и в волосы мусор набился.

К людям я выходила с опаской, не зная, чего ожидать. Увидев на ближайшем подворье колодец, попросила разрешения воды попить и юбку почистить. Хозяйка смерила меня подозрительным взглядом, но все же не отказала.

— Иди, убогая. От ведра воды не убудет! — разрешила она, когда я о поезде заговорила и нападении.

Колодцы и у нас в деревне встречались, так что я привычная. Скинула вниз ведро, грохнувшее цепью, а после впряглась в тугое колесо, наматывая цепь на деревянный вал. С непривычки руки загудели, однако ж воды я себе раздобыла. Первым делом напилась вдосталь, затем умылась и попыталась отмыть пятна с юбки. Так себе получилось, конечно, поэтому оставила эту затею до лучших времен. Сарафан под юбкой вроде не так сильно пострадал. Как припечет солнышко, так и сниму теплые вещи. Они мне еще пригодятся.

— Не подскажите, работники здесь никому не требуются? — пользуясь моментом, решила справки навести. — А что за город хоть? Где находится? Я, кажется, ошиблась и не на своей станции сошла ночью, поэтому спрашиваю, — пояснила новой знакомой, представившейся теткой Пелагеей.

— Так, известно где, в Чудогорске Тридевятого уезда Анидории!

— Какого уезда? — переспросила, подумав, что ослышалась.

— Тридевятого! — как маленькой, повторила Пелагея.

— А Анидория — это что?

— Так, царство наше. А сама-то откуда будешь, Варварушка? — невинно поинтересовалась тетка.

— Из Нечаевки я родом Воронежской области, — пролепетала, понимая, что из нас двоих одна кукухой двинулась. И это точно не я!

— Это где ж такая есть?

— Как где? В России. Ну, Воронеж — центр Черноземья, — покивала, улыбаясь.

— А-а-а! Так бы сразу и сказала, что из Черноземья к нам в Тридевятый уезд пожаловала, — сообразила женщина. — Далече забралась. На поезде, говоришь?

— Да! Вон, в той стороне железнодорожная станция, правильно? — указала в сторону взгорка, с которого скатилась.

— Ох! Так, это ж, когда та станция работала? — призадумалась Пелагея. — Как обвал в горах случился лет тридцать назад, так пути и завалило. Забросили станцию-то! Поезда там давно не ходят. Царь-батюшка повелел новую дорогу проложить, чтобы по берегу Синего моря вилась.

— Синего. Моря, — повторила я, гулко сглотнув. Не Черного, а Синего! — Так, вы, стало быть, не знаете, требуется ли кому работница в дом?

— Откуда? — женщина пожала плечами. — Мы сами тут на господ батрачим, концы с концами еле сводим. Ты лучше в квартал богатеев сходи, там поспрашивай. Авось, кому и нужна помощница.

— Благодарю за помощь, я поспрашиваю.

Распрощавшись с женщиной, я побрела к центру, внимательно осматриваясь по сторонам и невольно подмечая, что ни одного привычного фонарного столба не увидела. Об электричестве здесь не слыхивали, похоже. Дома вокруг привычного вида, люди обыкновенные, какие в деревнях встречаются. Одеты женщины в сарафаны или длинные юбки с блузами, головы платками покрыты. Мужчина в холщовых рубахах и штанах разгуливают, детишки, кто в чем, босые бегают. Живность на хозяйственных дворах разгуливает. Свиньи вон, в старой луже завалились. Куры на подворьях топчутся или коза у дома к колышку привязана, травку щиплет.

На первый взгляд — типичная деревня, да только не совсем. У нас, как ни убирай, мусор валяется, пакеты и упаковки картонные. А тут — максимум, помой за околицу вылиты, или очистки валяются, птицами поклеванные.

Миновав бедняцкий квартал, я не заметила, как грунтовая дорога перешла в мостовую, мощеную булыжником. Дома стали добротные попадаться, заборы повыше выросли. Где-то двух и трехэтажные хоромы виднелись, а на улицах встречались дамы в старинных платьях и господа в костюмах и котелках.

Что же это за место такое? Неужели поезд в прошлое доставил? Тогда это чересчур странное прошлое. Я только в сказках о Тридевятом царстве слышала. Кто-нибудь объяснит, что происходит?

Городок на самом деле небольшой оказался, я сама не заметила, как на центральную площадь вышла. А там рынок раскинулся, на который я и направилась. Ведь последние новости и сплетни, как известно, именно тут узнать можно. Да только не успела я углубиться в торговые ряды, как навстречу вырулили уже знакомые три дрища в компании статного мужчины армейской выправки, одетого в серый мундир. Он шел, цепко поглядывая по сторонам, и в то же время прислушивался к тому, что наперебой рассказывали эти гопники. А щуплый еще и чемодан волочил, с которым я уже попрощалась.

— Эй, немедленно верни мои вещи! — потребовала я, привлекая к себе внимание. Уж среди города эти дрищи нападать-то не станут?

— Вот она, Ваше благородие! — ткнул в меня пальцем щербатый и радостно оскалился. — Та самая ведьма, которая извести нас захотела и в болото отправила!

— Держи ведьму, а то уйдет! — в тон ему заверещал второй.

— А ну, стой! — прикрикнул незнакомец в униформе, и как двинется на меня, что я невольно попятилась, испугавшись.

А, когда они толпой погнались, то и побежала без оглядки. От гопников я бы, может, ушла, а брюнет вдруг переместился так быстро, что неожиданно вырос у меня на пути. Я же неслась тараном и не успела затормозить. Сшибла красавчика с ног и завалилась сверху.

Незнакомец оказался так близко, что я в подробностях разглядела приятные черты и невольно вдохнула сладковатый аромат меда с корицей, которым неуловимо пахла его кожа. А в глазах, цвета густого янтаря так легко было утонуть, что я замерла замороженно. В радужке будто солнечные лучики поселились и искрились на свету. Только выражение лица было странным. То ли ошалевшим от придавившего счастья, то ли изумленным, что такого крепкого парня удалось на землю повалить. Сразу видно — не ожидал упасть на лопатки.

Господи, откуда же такая красота в этой тьмутаракани взялась? — промелькнуло в мыслях.

А потом я услышала истошный крик, испуганное ржание лошади и грохот бочек, сыплющихся из телеги, заваливающейся набок.

— Поберегись! Зашибу! — заорал возничий.

Я как увидела, что на меня несется такая громадина, жуть, как испугалась. В этот момент вокруг вспыхнул золотистый купол. Одновременно в груди как полыхнет нестерпимым жаром, как заискрит. А потом ка-ак бабахнет! Думала, странный взрыв раскидает нас метров на десять.

Однако незнакомец не растерялся. Схватил меня в охапку, прижал к себе так, что дыхание сбилось, и ловко повернулся, защищая собственным телом. Увидев, как сверху накрывает здоровущая телега, я пронзительно завизжала. После чего моя чувствительная натура не выдержала потрясений и грохнулась в обморок. В сознание меня привели бесцеремонными похлопываниями по щекам.

— Просыпаемся, уважаемая! — бархатистым баритоном потребовал незнакомец. — Кто такая? Откуда будешь? Кто разрешил применять чары в городе?

— Варвара я, К-караваева, — глупо захлопала глазками и улыбнулась. — Из Черноземья приехала. Ночью с поезда сошла, перепутала остановки. К-какие чары? Ничего я не применяла.

— Я-асно, — мужчина шумно вздохнул. — А документы при себе имеются, Варвара... Как по батюшке?

— Михайловна, — подсказала я.

— Прошу предъявить, Варвара Михайловна! — незнакомец добавил строгости голосу.

— Документы? Минуточку, — стыдливо полезла за пазуху, где хранилось самое ценное. — Только паспорт и остался при себе, когда вон те трое негодяев напали и ограбили. Ой! — внезапно обнаружила, что заветная книжечка с бордовыми корочками исчезла, как и ониксовое яичко, и верх сарафана. Я покраснела до кончиков ушей, представив, каким образом их вытаскивали. — А где же? Кто мое единственное платье испортил? — заглянула в вырез и убедилась, что под кофтой практически ничего не осталось.

О бюстике только бретельки и полоски швов напоминали. Чашки лифа и верхняя часть сарафана испарились вместе с паспортом и моим сокровищем, оставив на месте естественное богатство пятого размера.

— Да как же это? — глаза невольно наполнились слезами. Я точно помнила, что до столкновения с незнакомцем паспорт и ониксовое яичко лежали на месте. — Украли? — с обидой посмотрела на незнакомца. — И вы туда же? Эти вон, только чемодан сперли! — кивнула на местную шпану. — А вы! Вы на самое дорогое позарились!

— Да ни на что я не зарился! — возмутился незнакомец. — Я при исполнении, между прочим! Извольте проявить уважение, сударыня! Не разыгрывайте тут спектакль! Так понимаю, документов нет? Может, найдется человек, который за вас поручится?

— Откуда мне знать, кто вы такой и что тут исполняете? — шмыгнула носом. — Может, вы с этими заодно? — кивнула на трех «ща».

— Хм, моя оплошность, что не представился, — пробормотал мужчина. — Но это легко исправить. Драконов! Гордей Властимирович! Начальник городской стражи, — отработовал он и показал бляху с мордой ящера на фоне горы.

— Драконов? Приятно познакомиться, — я вздохнула. — Какая ирония! Одного дракона потеряла, и тут же нашла другого. А он еще и от смерти спас. И на том спасибо!

— Раз уж формальности соблюдены, пройдемте в отделение стражи, сударыня. Оформим штраф за нарушение порядка! — в приказном порядке оповестил главный страж.

— Кого оформим? Куда? Я же ни в чем не виновата! За что? — возмутилась, когда мужчина подхватил меня под локоток и потащил через толпу к двухэтажному зданию, выкрашенному в серый цвет.

Внутри оказалось грустно и уныло, как бывает в подобных заведениях. В приемной за конторкой сидел пожилой мужчина с седыми усами. Он зыркнул исподлобья и осуждающе

покачал головой. Я только голову в плечи вжала, сгорая от стыда. Никогда еще меня не задерживала полиция. Или городская стража, как она тут называлась. Изнутри душила обида на вселенскую несправедливость. Чем я ее заслужила? За что судьба послала такие испытания? Одна надежда, что Гордей Властимирович во всем разберется. Все же он производил впечатление порядочного человека.

Драконов привел меня в кабинет, усадил на хромоногий стул, а сам занял место за дубовым столом. Я огляделась, подмечая пыльные занавески и засохший фикус, притулившийся на старой тумбе в углу. Справа от письменного стола высился громоздкий железный сейф, а дальнюю стену занимала картотека с многочисленными ящичками. Полы деревянные, выкрашенные коричневой краской, как и двери, и рамы на зарешеченных окнах.

— Итак, сударыня! — мужчина достал стопку чистых листов, подготовил чернильницу и даже обмакнул кончик пера, приготовившись записывать. — Я вас внимательно слушаю. Для начала назовите полное имя, возраст и род занятий.

Имя я уже называла, не составило труда повторить. Возраст тоже не видела смысла скрывать. А род занятий? Поскольку университет я не закончила и не освоила специальность, то ничего другого, как помощница по хозяйству, не посчитала нужным указать. Зато не поленилась перечислить, сколько всего полезного я умела делать. Кто знает, вдруг господин Драконов подскажет, нужна ли кому трудолюбивая работница?

Гордей Властимирович подробно записывал показания, кивал каким-то мыслям и выглядел вполне доброжелательно. Я уж подумала, что все обойдется, но очередной вопрос поставил в тупик.

— А что вынудило покинуть родные края? Куда направлялись?

— Я... — запнулась, испуганно вытаращив глаза на главного стража. Только недавно спокойно поделилась информацией с теткой Пелагеей. А теперь слова вымолвить не могла. — Я...

— Что? Вы? Продолжайте! — проявил нетерпение мужчина.

— Я не знаю, — выдавила из себя, пораженная тем, что при малейшей попытке рассказать о колдуне, мысли путались и ускользали. Неужели проклятье так сработало?

Глава 4

Итогом нашего общения с Драконовым стал штраф в пять золотых и заключение под стражу, поскольку таких денег у меня при себе не оказалось. Вместе с этим Гордей Властимирович принял заявление о нападении и потере личных вещей. Кражу тем гопникам не припишешь, потому что они чемодан сами принесли в отделение. Вдобавок, написали встречное заявление о нападении с применением чародейства.

— А что же мне дальше делать? — разревелась, как маленькая. — Не хочу в тюрьму-у-у.

— Послушайте, Варвара Михайловна! Никто не имеет права безнаказанно нарушать закон! — принялся успокаивать меня Драконов. — С той троицей обещаю разобраться и выяснить, как на самом деле было. Но ваши чары я на себе испытал, так что глупо отрицать, будто вы их не использовали. И на болото злополучную троицу тоже вы отправили. Или будете отпираться?

— Не знаю я ничего про ваши чары! Когда эти ироды ко мне полезли, я так испугалась, что сама толком не помню, чего наговорила. Что-то такое было, с болотом связанное, но дословно не помню.

— Вот и посидите в камере, вспомните заодно! — припечатал Драконов, не поверив на слово. — Решетников! — позвал подчиненного. — Сопроводи Караваеву в камеру. И поесть ей чего-нибудь сообрази!

Моложавый страж с пышными усами нацепил на мои руки браслеты из темного металла и велел следовать за ним. Я понуро поплелась по коридору, ощущая, как покидают последние силы.

— Вот и устроилась на новом месте! — всхлипнула, очутившись в каменном мешке четыре на четыре метра с маленьким окошком и решетчатой дверью.

Повезло, что в камере больше никого не было. Судя по топчанам с пожухлыми пучками соломы вместо подстилки, сюда до десяти человек набить можно. Но мне для расстройства одного факта хватило, что я без вины здесь оказалась.

Подчиненный Драконова не подвел, через полчаса принес миску горячей похлебки, ломоть свежего хлеба и кружку колодезной воды. Я изголодалась, наверное, раз еда показалась невероятно вкусной. Кусочек хлебушка в карман припрятала на вечер. Мало ли, насчет ужина глава стражей ничего не говорил. После сытного обеда меня разморило, так что я не заметила, как задремала. Разбудил лязг железного замка и скрежет открывающейся двери. Я подскочила на месте, не понимая, как тут оказалась. Но верная память напомнила о последних событиях, виной которым стали три «ща». Легки на помине — они как раз заходили в камеру.

— Ба-а, какие люди! — радостно оскалился щербатый. — Наша краля тоже в каталажке чалится.

— Вот швежло, так швежло! — ухмыльнулся щекастый. — Шейчаш мы ш тобой жа вше ращщитаемшя!

— Не подходите ко мне! Даже не приближайтесь, не то хуже будет, — предупредила злополучную троицу.

Мамочки, где же те чары, о которых говорил Драконов?

— А то что? Что ты нам в чудных браслетах-подавителях сделаешь, когда колдовать не сможешь? — с вызовом протягивал шуплый, выглядывая из-за спин товарищей.

Я в жизни мухи не обидела и ничего плохого никому не сделала. Влюбилась только безответно, потому и к колдуну пошла за приворотом. За тот проступок я сполна расплатилась и, похоже, до сих пор расплачиваюсь. Но, когда без повода обижают и глумиться начинают, могу и вспылить. А в таком состоянии остановить меня сложно — снесу тараном, как господина

Драконова недавно. Вот и сейчас почувствовала, как закипает в груди возмущение, задвигая подальше робкую деревенскую простушку.

А ну, цыц, ироды! — рявкнула на них так, что мужички опешили. — Только попробуйте пальцем тронуть, голыми руками порву! Без всяких чар!

— Как ешт — натуральная ведьма! — пробормотал щекастый, плюхаясь на топчан. — Швяжалишь на швою голову.

— А мы что? Мы невиноватые, — подбрехнул щуплый, напоминая шакала. — Сама чемодан бросила. А мы только подобрали, да в городскую стражу отнесли.

— Прокляну! — пригрозила, потрясая кулаком.

— Чего сразу угрожать? — пробурчал щербатый.

— До седьмого колена! — повеселела я, не ожидая, что этих дрищей так проймет.

Заткнулись все трое, забились на дальние топчаны и зыркали оттуда злобными взглядами. Я тоже на них периодически посматривала, делая грозное лицо, чтобы не расслаблялись. А то запал уже прошел, а мне еще неизвестно сколько с ними в одной камере сидеть. Ох, горюшко горькое! Как же с этой бедой справиться?

Голубой прямоугольник неба за единственным окошком неумолимо темнел, напоминая о приближении вечера. А к нам никто не заходил и выпускать не собирался. Все тот же господин Решетников принес ужин, состоящий из жидкой каши на воде и по куску хлеба на четверых. Я первая приступила к ужину и отъела ровно четверть, после чего передала котелок гопникам, которые наблюдали за мной голодными взглядами. Они разом заработали ложками, хватая, кто больше зачерпнет. Глазом моргнуть не успела, как посудина опустела. Тогда щекастый отломил хлеб и тщательно собрал остатки со стенок и дна.

— Неужели ночевать здесь придется? Когда меня выпустят? — пристала к стражу, который забирал грязную посуду.

— Как только господин Драконов распорядится. Вы должны кучу денег в городскую казну. А, поскольку золота у вас нет, то пойдете с утра пораньше трудиться на благо города, — огорошил ответом Решетников.

Что ж, если надо отработать — отработаю! Тюрьма не пятизвездочный отель, но хотя бы крыша над головой и сносная еда. Однако делить одну камеру с тремя типами криминальной наружности — возмутительно. Как в туалет прикажете ходить? И отдохнуть я бы не отказалась, но только не усну, пока эти дрищи рядом.

— Эй! Кто-нибудь! Отзовитесь, пожалуйста! Товарищ Решетников? — подошла к двери и постучала ногой по прутьям.

— Чего шумишь? — на зов явился дедок с конторки. — Смена у Антона закончилась, домой ушел.

— А к вам как обращаться, уважаемый?

— Усатов Федор Кузьмич, ефрейтор егерского полка в отставке! — отрапортовал наш охранник.

— А меня Варварой Михайловной зовут, Караваевой, — представилась в ответ и скорчила жалобное лицо. — Федор Кузьмич, я ж не преступница какая! Дурного ничего не сделала. За что меня в камеру с этими разбойниками посадили? Разве же это по-человечески? Я девушка приличная. Как мне с ними в одном помещении ночевать? Может, у вас другая камера имеется? Или хотя бы туалет отдельный? Мне очень надо, а я при них не могу.

— Эх-ма, и правда, не подумали, — почесал затылок Кузьмич. — В туалет я тебя отведу, коли поклянешься глупостей не делать. А вот с камерой ничем помочь не могу. Ключи у Гордея Властимиловича в кабинете хранятся, а его до утра ожидать не стоит.

— У меня и в мыслях не было глупости творить. Я буду хорошо себя вести, обещаю! Пожалуйста, сделайте доброе дело! Оно вам обязательно зачтется.

— Так и быть! Видно, что к нам по недоразумению попала. Но в том, что касается порядка, господин Драконов чрезвычайно строг. Коли нарушила закон — будь добра отвечать! Идем, девочка, отведу куда нужно, а после чаем напою, — пошел навстречу Усатов.

Дедок отвел меня в уборную, довольно опрятную для такого заведения. Я умылась в раковине. Как могла, пригладила волосы, остальные дела успешно справила. А после почаявничала с господином Усатовым. Он к горячему напитку баранок предложил, так что наелась я вдоволь. За чаем и поговорили с Кузьмичем за жизнь, которая в этом городишке текла размеренно, порой даже сонно. Хоть и море рядом, солнце светит круглый год, а полноценным курортом Чудогорск так и не стал. А все из-за Чудовых гор, близость которых негативно влияла на чародеев. Да и чертовщина всякая творилась, вроде той, что с поездом приключилась.

Исподволь, намеками и оговорками, Кузьмич выпытал, что приехала я из Черноземья, спасаясь от приключившейся там беды. За родителей пожаловалась, что не успела попроситься, и за судьбу коварную, которая в эти места закинула. О колдуне и другом мире я словом не обмолвилась, так что приняли меня за невезучую жительницу этого мира.

Федор Кузьмич упомянул, что называется мир — Твердь, а его история уходит корнями в глубокие тысячелетия. Да только жизнь здесь настолько неторопливая, что прогресс развивается крохотными шажочками. Уклад жизни напоминает сказочное средневековье, где добрые и страшные сказки переплелись воедино. Населяют Твердь не только обыкновенные люди, обитает и разномастная нечисть, с которой следует держать ухо востро. Отдельной кастой в мире стоят чародеи, ведьмы и некроманты, и каждый из них выполняет особенную роль. Ведьмы, например, избавляют народ от всевозможных хворей, бед и несчастий. Некроманты уничтожают злобную нечисть, прорывающуюся на Твердь из Нижнего мира, а за остальной нечистью ведут постоянный надзор. Чародеи в больших городах обитают и приносят пользу государству по мере сил и способностей, создавая волшебные артефакты и защищая страну от врагов. Такие люди в почете и уважении живут, обучаясь ремеслу чароплетства с самого детства. А ежели у взрослого человека внезапно дар проявится, то у него нет иного выбора, как идти к другому одаренному в ученики.

Судя по тому, что я ничего не знала о чарах, то инициировалась спонтанно. То ли Чудовы горы очередную загадку подкинули, то ли стресс так подействовал. Федор Кузьмич заверил, чтобы я не переживала. Гордей Властимирович обязательно во всем разберется. Такой уж у него драконовский характер, чтобы каждое дело до конца доводить и справедливость во всем проявлять.

Учитывая, какие приключения выпали на мою долю, я сразу поверила и в другой мир, и в магию. Только в себе сомневалась, потому как ничего особенного не чувствовала. То ли пробудился дар, то ли нет, кто знает?

Проговорили мы до полуночи, а там уже и спать настала пора. В камеру Усатов меня запираť не стал, позволил на топчане в конторке переночевать. Самому стражу спать по должности не положено, так он как раз и покараулит до утра. Но только с рассветом мне придется в камеру вернуться, чтобы порядок не нарушить. А там, как Гордей Властимирович прибьет на работу, то и разберется, что со мной делать.

Я еще в сон не провалилась, перебирая в мыслях наш разговор и события насыщенного дня, как услышала странные звуки. Будто зверь какой цокал коготками по деревянному полу. На ежика не похож, те иначе топают. Усатов не упоминал, что в отделении живность водится. Три «ща» давно дрыхли, даже отсюда их храп слышен. Значит, кто-то незнакомый пожаловал!

Приподнявшись, я осторожно выглянула из-за конторки и с удивлением обнаружила маленькое зеленое нечто. Со смешной мордочкой, упитанным тельцем с чешуйчатым хвостом и короткими крылышками. Она или он ловко семенил по полу, перебирая лапками и распространяя вокруг себя зеленоватое свечение.

— Мамочки, это ж дракон! — сообразила я, кого напоминает зверь. — Но откуда он тут взялся?

Глава 5

— Привет, малыш! — выбежала из-за конторки и присела перед сказочным созданием. — Давай знакомиться? Меня Варварой Михайловной зовут. Можно Варя. А ты, кто такой будешь? Дашь лапку поздороваться? — протянула обе руки, потому что никто меня из кандалов не освобождал.

Вблизи я рассмотрела, что вовсе это чудо не зеленое. Обманчивое впечатление создавало небольшое свечение, исходящее от зверька. Кожица у дракончика была розовато-коричневой, а брюшко — желтое и на вид нежное. Крылышки, будто игрушечные, а глазки — загляденье, цвета густого янтаря.

Ммм, кажется, недавно я наблюдала такие у одного грозного господина.

Дракошка фыркнул, пуская пар из ноздрей, и подошел поближе, ткнувшись мордочкой в мои ладони. Теплый такой, даже горячий, на ощупь чуточку шершавый. Но до чего же милый! С радостью погладила зверя и позвала:

— Пойдешь на ручки?

Он будто сразу понял, что я предлагаю, взмахнул крылышками, вспорхнул над полом и бухнулся на сведенные вместе руки. Затем вскарабкался повыше, цепляясь острыми коготками за одежду, и ткнулся мордочкой прямо в ложбинку на груди. Как раз уместился! Еще крылышки распластал в стороны, лапками обнял, а любопытный носик под кофту засунул, проказник. Я уж его отругать хотела, что нельзя так делать. Но заглянула в вырез и увидела счастливую мордашку, прижавшуюся к коже и млеющую от удовольствия. Ну, точно котенок маленький, и такой хорошенький, что затискала бы от восторга.

Я вернулась на топчан и прилегла, обнимая необычного питомца. Уже за одно то, что я встретила такое чудо, простила бы этому миру все злоключения, которые со мной приключились.

Засыпая, я ощутила, как зверек завожился, устраиваясь поудобнее. Затем что-то острое кольнуло кожу, я аж вздрогнула и распахнула глаза, возмущенно глядя на малыша. Но тот соорудил невинную рожицу и лизнул ранку, на которой выступила капелька крови.

Прости, мол, я случайно. Я все исправлю.

— Не делай так больше! — попросила дракошку, на что тот радостно кивнул.

Мне же не показалось? Впрочем, подумать над этим не успела. Сон сморил чересчур быстро, а разбудил меня уже Федор Кузьмич, легонько толкнув в плечо.

— А? Что? Еще пять минуточек. Пожа-алуйста, — взмолилась сонно.

— Вставайте, Варвара Михайловна! Как и договаривались, в камеру пора возвращаться, — спустил с небес на землю требовательный голос.

— Уже встала! Простите, пожалуйста. — Встряхнувшись ото сна, я поднялась, осматриваясь и не осознавая спросонья, чего же не хватает?

Взгляд сам собой упал на подавители, которые были основательно подпорчены и приведены в негодность.

Дракошка! — Я резко убрала руки под кофту, чтобы Усатов не увидел, и бочком двинулась к камере. По дороге я высматривала, куда же убежал маленький проказник, но его нигде не было видно.

— Чего ищешь-то? — заметил мои метания Усатов.

— А у вас тут живность никакая не водится? Мне показалось, мышь пробежала.

— Отродясь никого не водилось. Господин Драконов крайне щепетилен в этом вопросе и тщательно следит, чтобы ни одна тварь не завелась. Да они и сами обходят отделение стражи стороной, — хохотнул дедок удачной шутке. — Так что, иди и никого не бойся, красавица.

Три «ша» храпели и даже не шелохнулись на скрежет открываемой двери. Вернувшись на стылый топчан в камере, я горько вздохнула, не представляя, что меня дальше ждет. Ночное знакомство с местным обитателем могло бы показаться сном, если бы не погрызенные кандалы и затянувшийся след от царапинки на груди. Значит, дракошка не привиделся.

Я дождалась, пока дедок вернется к себе в конторку, после чего завозила с кандалами. Мешались они, чего уж там. Да еще странные волны по телу пробегали, когда удавалось краешек каменного браслета приподнять. Соединительная цепочка с горем пополам поддалась, предоставляя мне свободу действий. Неприятно, между прочим, когда тянешься что-нибудь сделать одной рукой, а следом в довесок волочится вторая. Так что даже этой маленькой победе я обрадовалась и мысленно поблагодарила дракошку, который основательно поточил зубки об кандалы.

Вместе с цепочкой нарушилась и целостность подавляющего влияния браслетов. Бурлящая энергия разливалась по венам, как гремучий коктейль. И я не представляла даже, как обращаться с той силой, что копилась внутри.

Выходит, это они и есть? Чары? А что же с ними делать?

Заметив, что руки вдруг засветились золотистым сиянием, я испугалась. Вдруг подумают, что я недоброе дело замышляю? Очередной штраф наложат? Нет, нельзя никому показывать это свечение. Только как его притушить?

Не нашла ничего лучше, как опуститься на колени и прикоснуться ладонями к каменному полу. Скучных книжных познаний о волшебстве хватило лишь на то, чтобы предположить, что камень — такая же стихия, как и огонь, вода или воздух. Заземляют же люди молнии, когда те бьют с неба? Там еще фигурки красивые получают, если молния в песок попадает или кремнезем.

Энергия послушно ушла в камень, убирая свечение и ощущение бурлящего котла в теле. Меня снова в сон потянуло, так что я устроилась на топчане, поджав под себя ноги и прикорнула, прислонившись спиной к стене. Скоро придет господин Драконов, от которого зависела моя дальнейшая судьба. Необходимо выспаться и набраться сил перед его визитом.

— Что за безобразие вы тут устроили? — вырвал из приятной дремоты грозный рев Драконова.

Я подпрыгнула на месте спросонья и стукнулась головой об нависший сталактит.

— Откуда? — вытаращилась на каменное безобразие, заполонившее камеру.

— А я у вас намеревался узнать, откуда взялись эти художества? — гневной скалой вышался надо мной Гордей Властимирович.

— У меня? С чего бы? Я ничего не сделала. Это вы меня в одной камере с уголовниками заперли! — скороговоркой выдала я.

— Но это не дает вам права перекраивать здание стражи! — рявкнул мужчина.

— Не кричите на меня! — хлюпнула носом, оглядывая творение, похоже, что рук своих. — Пожалуйста!

На самом деле я сильно сомневалась, что на такое способна. Однако, как еще за пару часов каменный мешок превратился в пещеру, с потолка которой свисали живописные сосульки? Стены покрылись каменным узором цвета жженной карамели, топчан преобразовался в королевское каменное ложе. Маленькое прямоугольное окошко переместилось на потолок и имело теперь форму круга. Именно через него внутрь попадали солнечные лучи, преломлялись в белоснежной бахrome известкового потолка и освещали внутреннее пространство бывшей камеры. Спиралевидные колонны, подпирающие стены, напоминали застывшие молнии. И, вообще, получилось невероятно красиво.

Неужели, это я сотворила?

— О чем вы думали, когда создавали подобное безобразие? — сверкая янтарными глазами, потребовал объяснений Драконов.

И что отвечать, когда сама в шоке?

— О молниях, что оставляют в песке спиральный след, и о маленьком дракончике с янтарными глазами, — бесхитростно пропищала севшим голосом. — Он приходил ночью.

— Кто? — насторожился мужчина.

— Дракончик! Маленький такой и ужасно милый. Это он сгрыз кандалы, после чего у меня засветились руки. Я не знала, как избавиться от свечения, и случайно прикоснулась к камню. Вот, в него свечение и ушло. Кто же знал, что оно вот так вернется? Я после этого быстро заснула, а проснулась, вы тут уже шумите. Так что оно само появилось!

— Только этого не хватало! — шумно втянул носом воздух Драконов. — Чародейка с пробудившимся даром и неучтенная нечисть. И что с вами делать? Немедленно возвращайте все обратно!

— Как? Я не знаю, — растерянно огляделась, не понимая, с чего начинать. — Если научите, то обязательно верну. Жаль только такую красоту уничтожать.

— Это вы еще снаружи здание не видели, — сбавив тон, тяжело вздохнул Гордей Властимирович. — На площади уже толпа собралась. Гадают, кто же такое волшебство сотворил? Идемте! — решительно произнес мужчина.

Ну, а кто я такая, чтобы перечить представителю закона?

Осторожно пробираясь к выходу, я заметила человеческие скульптуры, застывшие в странных позах. Будто бы люди собирались куда-то бежать, но не успели. Я остановилась, соображая, кого они напоминают, как вдруг одна статуя моргнула.

— А-ах! — с визгом сиганула к Драконову и вжалась в него в поисках защиты.

— Что, Варвара Михайловна, испугались? А ведь это вы с ними сотворили, — мягко отстранил от себя мужчина, на этот раз устоявший на ногах после нашего столкновения.

— Простите, пожалуйста! Я не хотела! — мысль, что нечаянно погубила человеческие жизни, ножом полоснула по сердцу. — Гордей Властимирович, им ведь еще можно помочь? Они живы? Как их освободить? Скажите хоть что-нибудь! — испуганно вцепилась в рукав стража.

— Живы, насколько я вижу. А с освобождением разберемся, — пообещал Драконов. — Скоро уже освободят страдальцев. Я вызвал специалиста.

Я выдохнула, ощущая невероятное облегчение. Дар этот непонятно откуда взялся. Для чего? Что мне с ним делать?

Остальные помещения я рассматривала в смешанных чувствах. С одной стороны, едва смертоубийственный грех на душу не взяла. А с другой, такая красота получилась — загляденье. Изнутри здание напоминало сказочную пещеру дракона. Коридоры и кабинеты сохранились, а даже конторка Усатова осталась на месте, но выглядели они иначе. Сюда можно экскурсии водить. Кабинет Драконова восхищал гениальной задумкой неведомого мастера, который выточил каждый предмет мебели из каменной породы. Массивный стол с гладкой столешницей будто бы выпилили из сросшихся вместе сталагмитов. Футуристично смотрелось кресло с высокой спинкой и подлокотниками. Единой экспозицией со стеной стали шкафы и бюро с картотекой. Ящички и их содержимое, к счастью, сохранилось. Иначе не представляю, что бы со мной сотворил глава стражей. Зато сейф предстал волшебным сундуком, обрамленным каменным кружевом.

Гордей Властимирович открыл его ключом, который носил на шее, и достал с полочки два массивных литых браслета темного цвета. Выглядели они посимпатичнее кандалов и не вызывали оторопь, как тюремное украшение.

— Это чароподаватели! — глава выложил браслеты на край стола. — Будет лучше, если вы добровольно их наденете, иначе в один прекрасный момент сотворите что-нибудь похуже этого, — обвел небрежным жестом помещение.

— А что со мной будет дальше? — не решилась прикоснуться к украшениям, от которых веяло холодом. — Я в отчаянном положении! Документы пропали, идти некуда, еще и чары непонятные с неба свалились. Умоляю, помогите! Я вижу, вы справедливый человек. Федор Кузьмич хорошо о вас отзывался. Мне ведь и обратиться больше не к кому.

— Варвара Михайловна, я понимаю ваше отчаяние, — Драконов задумался и подошел к окну, рассматривая толпу на площади. — У вас, к сожалению, не так много вариантов. Если продолжите творить чары в том же духе, прибудет чародейская инспекция и заблокирует дар. А это приговор для одаренного человека. Считается, что обучать взрослых чародеев невероятно сложно. Велик риск трагедии, когда сырая сила вырывается на свободу и уничтожает всех вокруг. Думаю, подобный исход не интересен ни вам, ни мне, как ответственному за порядок в городе. Поэтому я предлагаю следующее. Вы добровольно надеваете эти браслеты и носите их, не снимая. Помимо этого, никому не рассказываете, что обладаете способностями. И насчет здания стражи держите язык за зубами.

— Я все сделаю! Я согласна! — заверила Драконова, испугавшись озвученных перспектив.

Глава 6

Накануне Драконов ничего не сказал об инспекции и последствиях, которые грозят неучтенному чародею. Но я бы сама пришла с повинной, если б знала, какие несчастья принесет людям мой неожиданно открывшийся дар.

— Подождите! Это еще не все, — строго осадил мой пыл главный страж. — Мне придется за вами присматривать. А, значит, вы пообещаете, что не покинете Чудогорск, пока не научитесь контролировать способности.

— Но вы же сказали, в моем возрасте это невозможно?

— Варвара Михайловна, вы невнимательно слушали. — Мужчина нахмурился. — Я говорил, что это чертовски сложно. Все будет зависеть от вас и вашего желания научиться контролю. Браслеты — это не кандалы. В них можно регулировать степень блокировки. Я оставлю маленькое окошко, через которое будут поступать крупницы силы. Вам надлежит научиться чувствовать их и использовать по мере накопления. Обучать вас магии у меня нет ни времени, ни желания, поэтому вы отправитесь к старому аптекарю Елизару. Он давно подыскивал помощницу, да только ни одна не сумела ужиться с ним под одной крышей. У вас месяц испытательного срока, прежде чем в Чудогорск нагрянут представители чародейского контроля. Я буду вынужден рассказать правду, а дальше уже от вас зависит, заблокируют ли вам дар или позволят дальше использовать ограничители. И главное — о нашем договоре никому ни слова!

— Я — могила! — клятвенно заверила мужчину. — Спасибо, Гордей Властимирович! — на радостях подскочила к нему, схватила за руку и энергично потрясла в порыве благодарности.

Не ожидала только, что мои ладони от избытка эмоций снова засияют магией, формируя вокруг золотистый шар. Увидев его, Драконов побледнел. Он тут же накрыл шарик свободной рукой, впитывая золотое свечение без остатка.

— Что вы сделали? — изумилась неожиданному фокусу.

— Забрал излишки магии, — растерянно ответил глава стражей, с недоверием рассматривая собственную руку.

— Не знала, что такое возможно.

— Поверьте, я тоже. Не знал, — гулко сглотнул Драконов и с интересом посмотрел на меня. — А вы полны сюрпризов, Варвара Михайловна.

— Угу! В женщине должна быть загадка, — пробурчала, не понимая, как реагировать на подобное заявление.

— Интересное выражение. Я запомню, — мужчина улыбнулся и вновь выглянул в окно, будто высматривал кого-то. — Нам следует поторопиться! Чего же вы ждете? Надевайте браслеты, — развернулся ко мне.

— Пфф! Пожалуйста! — я пожала плечами и подошла к столу. Взяла один за другим темные монолиты и поместила на запястья. Внутри ладони прошли легко, а вот обратно украшения уже не снимались. И смотрелись на руках грубо и неказисто. — Так и должно быть?

— Нет! Не совсем. Позвольте? — Драконов взял меня за руку.

На кончиках его пальцев заиграли крохотные золотые огоньки, так похожие на мою магию. Он нарисовал в воздухе замысловатый объемный узор, который затем впечатал в тело браслета. Чародейский символ вспыхнул ярко и впитался внутрь. Под магическим воздействием украшение преобразовалось в изящную вещицу, оплетая запястье витиеватым узором. Со вторым браслетом Гордей Властимирович проделал аналогичную процедуру.

— Помните! Никому ни слова о договоре! — предупредил, спуская пониже рукава на моей кофте. Затем отстранился и с радушной улыбкой шагнул навстречу гостье, возникшей на пороге кабинета.

— Дорогая! Я уже заждался! Очаровательно выглядишь.

В голосе стража появились бархатистые нотки, и сам он преобразился из строгого начальника в галантного кавалера, источающего ауру мужской силы и привлекательности. Я подавила завистливый вздох, что подобные метаморфозы случились не ради меня.

Незнакомка выглядела умопомрачительно ярко и привлекательно. Такие девицы вызывали невольную зависть, будучи стройными от природы, а эта еще обладала внешностью роковой красавицы. Равномерный золотистый загар, точеные черты холеного личика, шикарная копна иссини черных волос и глаза удивительного шоколадного оттенка.

— Гордей! Объяснишь, что тут происходит? — девушка улыбнулась белозубой улыбкой, демонстрируя нечеловеческие клыки.

Мамочки, неужели, вампирша? — мысленно ахнула я и невольно поежилась. — Кто она такая?

— Кто это? — отзеркалила мысли незнакомка.

— Познакомься, Барбелла, это Варвара Караваева — новая помощница аптекаря Елизара. Прибыла к нам из Черноземья. Но в дороге несчастье случилось — документы украл. Вот она и обратилась к нам с заявлением о пропаже.

— Варвара, значит? — девица одарила надменным взглядом, полным превосходства, и гордо задрала нос. Ну да, я и не спорю, что со своими формами не дотягиваю до навязанных стандартов красоты. Фигура у меня пропорциональная и животика почти не видно, но кость широкая и размером груди бог не обидел.

— Барбелла Малая — хозяйка постоянного двора «Тихая гавань» на Набережной. Милости прошу! Гостям я всегда рада.

— Благодарю, — я натянуто улыбнулась. — Непременно загляну в гости.

Господин Драконов и эта Барбелла будто сошли с обложки модного журнала. Красивая пара! Жаль, что такие мужчины не обращали внимания на девушек, вроде меня. Да и я любовалась ими издали, ведь влюбиться в красавца легко, а удержать при себе невозможно. Ничего, кроме страданий, такие отношения не принесут.

— Гордей, так ты расскажешь, кто сотворил это безвкусное непотребство? — наморщив носик, гостя подхватила главу стражей под руку и увлекла вглубь здания.

И ничего не безвкусное! — обиделась я. — Что бы ты понимала!

Поскольку мне никаких указаний не оставили, то осталась в кабинете, ожидая возвращения Драконова. Минут через пятнадцать расслышала вдалеке гулкий стук. Наверное, прибыл специалист, чтобы высвободить моих горемычных знакомых из каменного плена. Еще через пять минут послышалась уверенная поступь Гордея Властимировича.

— Варвара Михайловна, а вы почему еще здесь? — удивился он.

— А где мне еще быть?

— Как где? В аптечной лавке. Я уже предупредил Елизара, что вы к нему направились.

— А документы? Вы сказали, что займетесь восстановлением, — напомнила его же слова.

— Сейчас я занимаюсь устранением последствий вашего же чародейства, — раздраженно напомнил мужчина. — Идите уже, пока не передумал!

Дважды мне повторять не нужно. Поблагодарив Гордея Властимировича, я направилась к выходу через живописный коридор с карстовыми отложениями. Помимо знакомого уже Решетникова и Усатова, в холле собрались другие стражи и представители городской власти. Крупный мужчина с красным от натуги лицом орал, требуя объяснений, кто допустил подобное безобразие.

И этот туда же! Почему никто не замечает, какая красота в итоге получилась? Тут ведь захочешь создать нечто подобное, и не получится. А оно вон как удивительно вышло!

— Господин городской глава, откуда же нам знать, кто виноват? — оправдывался перед здоровяком Усатов. — Ночью никаких происшествий не было. Никто посторонний в здание не заходил.

— Никто, говорите? — сорвался на фальцет красномордый. — А это тогда кто такая? — ткнул в меня пальцем, потому как невовремя попалась ему на глаза.

— Варвара Михайловна Караваева, новая помощница аптекаря Елизара, — поспешила представиться, пока Федор Кузьмич не ляпнул лишнего. — А сюда меня привела досадная неприятность. Представляете, в поезде документы украли! Вот, Гордей Властимирович и взялся помочь с восстановлением, — выдала заранее заготовленную версию Драконова и перевела дух. — А вы кто такой будете? — Надо же знать, с кем имею дело.

— Самохвалов Петр Ануфриевич — глава нашего славного Чудгорска! — сбавив тон, чинно представился мужчина. — Надеюсь, господин Драконов уже решил ваш вопрос?

— Как раз этим и занимается, — миролюбиво улыбнулась. — Петр Ануфриевич, я человек здесь новый, но позвольте заметить, что еще ни в одном городе не видела подобного сооружения. Как вам только в голову пришла столь гениальная идея?

— Какая идея? О чем вы? — нахмурился красномордый.

— Ну как же? Выделить место в центре Чудогорска и построить настоящий замок дракона. Он наверняка привлечет много приезжих из других городов или даже стран, желающих осмотреть его и, быть может, провести ночь в этих стенах. Примите искренние восхищения вашим умом и прозорливостью.

К сожалению, господин Самохвалов до противного напоминал поведением колдуна Чудакова. Тот часто срывался без причины, и только явная лесть и перечисление заслуг приводили его в благодушное настроение.

— Благодарю, госпожа Караваева. Польщен! — подобревший глава степенно кивнул и окинул помещение оценивающим взглядом. Причем, увиденное, ему явно нравилось, а на лице расцвела хищная улыбка. — Решетников! А ну, показывай здесь все! — потребовал у стража, который неудачно подвернулся под руку.

Перемену в настроении начальства подчиненные восприняли с облегчением, а я воспользовалась моментом, чтобы подойти к Федору Кузьмичу и спросить, куда подевался мой чемодан. Возвращаться второй раз за вещами не хотелось.

— Спасибо, Варвара Михайловна! — дедок указал на городского главу взглядом. — Это вы ловко с драконьим замком придумали. Вон как Самохвалов заинтересовался. Уверен, вашу идею он припишет себе в заслуги и непременно устроит здесь музей. Городу не хватало как раз такой изюминки, которая привлекала бы путешественников. Только нам теперь, куда деваться прикажете?

— Ох, я не специально, поверьте! — сложила руки в молитвенном жесте. — Неужели в Чудогорске не найдется пустующего дома, где могла бы разместиться городская стража?

— Так ведь найдется! — почесав затылок, заметил Усатов.

— Вот и замечательно! Федор Кузьмич, мне бы чемодан забрать. Гордей Властимирович меня отпустил, но с условием, что пойду помощницей к аптекарю. Не подскажите заодно, где его найти?

— Чего искать-то? Идите по главной улице и никуда не сворачивайте, пока не доберетесь до городских ворот. С левой стороны и будет лавка Елизара, не ошибетесь. Там и вывеска имеется.

Заполучив вещи, я поспешила убраться из здания стражи, пока никто ненароком не вычислил мою причастность к его преобразованию. Усатов выпустил меня с черного хода, чтобы не привлекать лишнего внимания, и подсказал, как обойти толпу. Дорога до аптекарской лавки заняла полчаса, пока я пробиралась по тесным проулкам и узким дорожкам между домов, жмущихся друг к другу и соприкасающихся наверху черепичными крышами.

Федор Кузьмич оказался прав. Лавку аптекаря ни с какой другой не перепутаешь. Двухэтажный дом с мансардным вторым этажом выглядел дряхлым и неухоженным. Рассохшееся крыльцо давно требовало починки, облупившуюся краску на стенах не обновляли, наверное,

лет десять. Окна витрин мутные, засиженные мухами и пауками. Одну ставню перекосило, что никак не закрыть, а вторую грубо заколотили гвоздями. Забор плохенький, подгнил из-за помоев, след от которых тянулся из соседнего двора, и наполовину завалился внутрь. Вместо цветов только чертополох и лопухи разрослись, закрывая собой неухоженный палисадник.

Мда, если лавка находится в таком плачевном состоянии, что из себя представляет владелец? Не зря ведь Гордей Властимирович предупредил, что никто не ужился с ним под одной крышей. Но какой у меня выбор? Пуститься в бега? Далеко ли уйду, не зная реалий чужого мира, без паспорта и гроша за душой? Господин Драконов пошел навстречу, обещал с документами помочь, а я ему черной неблагодарностью отплачу? Не смогу я так поступить. Значит, пора познакомиться со стариком Елизаром.

Глава 7

Я толкнула калитку, которая жалобно скрипнула и поддалась под нажимом, прошла по заросшей дорожке до крылечка и решительно открыла двери. Лавка встретила затхлым запахом лекарств и горелой каши. Под потолком с левой стороны гроздьями висели пучки трав. Они частично прикрывали собой витринные полки, заставленные пыльными флаконами с сомнительным содержимым. По правую сторону располагался прилавок, за которым кто-то копошился.

— Эй! Хозяева? Есть кто-нибудь? — позвала я и замерла в ожидании ответа.

— Чего надо? — задребезжал грубый старческий голос, вслед за которым из-за деревянной стойки показался и сам неприветливый старик.

Морщинистое лицо, поросшее щетиной, седые пакли волос, торчащие из-под длинного колпака. Неужели такие здесь носят? Глаза водянистые, слегка навывкате, неопределенного бурого цвета. Бороденка козлиная, жиденькая. Уголки бесцветных губ опущены, придавая лицу вечно недовольное выражение.

— Доброго дня, Елизар Захарович! — улыбнулась приветливо. — Меня зовут Варвара Михайловна Караваева. Господин Драконов прислал к вам в помощники.

— Прислал, говоришь? — прищурившись, окинул неожиданно цепким взглядом. — И откуда ты только взялась, помощница? Чего делать умеешь?

— Готовить могу, убирать, за грядками ухаживать, — принялась перечислять, но меня грубо перебили.

— Тоже мне, умения! Таких работниц задарма не надоть! Вон, в каждом дворе по десятку сидит, хоть каждый день меняй — толку никакого.

— А какой толк вам нужен? — насупилась я.

— Грамоте обучена? Читать, писать умеешь?

— Умею, конечно, — вытаращилась на него. — Кто ж в наше время не умеет? Еще травки разные знаю, сборы могу составлять. Гордей Властимирович сказал, способности у меня имеются, потому к вам и определил, чтобы научили их использовать и к делу применять.

— Так, с этого и надо было начинать! — проскрипел Елизар раздраженно. — Ну-ка, подойди ближе, я на тебя посмотрю.

Я приблизилась, взволнованно кусая губы. Старик действительно странный, не понятно, чего от него ожидать. Роста Чудов оказался среднего, почти одного со мной, только тощий, кожа да кости. Одежка будто с чужого плеча, болтается, как на вешалке. Длинная рубаха из грубой мешковины, подпоясанная веревочным поясом, и штаны на завязках. На ногах лапти намотаны, хотя у многих горожан видела нормальные туфли и обувь, похожую на сапоги без голенищ. Поверх рубахи и штанов Елизар носил фартук с глубокими оттопыренными карманами. На поясе висела связка ключей и непонятные веревки с узелками, а на шее в вырезе рубахи виднелся облезлый шнурок.

Как оказалось, на шнурке висело мутное зеленое стеклышко овальной формы, обрамленное в белый металл. Его-то старик и вытаскивал, приставил к глазу и взглянул через него на меня. Чего уж он там рассмотрел, непонятно, только усмехнулся, с довольным видом потирая подбородок, и заметно расслабился.

— Откуда, говоришь, прибыла в Чудогорск?

— Издалека, Елизар Захарович. Из Черноземья, — ответила я.

— Родни у тебя, выходит, нет никакой? И идти некуда, — проявил неожиданную осведомленность. — Что ж, так и быть, оставайся. Чулан займешь, будешь там спать. Вещи все с собой, что ль? — углядел чемодан.

— С собой, — я вздохнула.

— И то верно! Незачем тряпки в сундуках копить. Живи пока, посмотрю на что сгодишься. Первый месяц испытательный, за еду и кров поработаешь. Коли не справишься, вышвырну вон. Ну а, если стараться будешь, так и на работу найму. Помощница мне нужна толковая, а не безголовая курица, какие до тебя приходили. Иди за мной, покажу тут все.

Дверца за прилавком вела в подсобное помещение с рабочим столом, склянками и трубками немислимых конструкций. Видимо, тут Елизар и готовил заказы. Из домашней лаборатории имелся проход в жилую часть дома, состоящей из кухни, чулана под лестницей на второй этаж и кладовой. Из кухни можно было попасть во внутренней двор, который граничил с городской стеной.

Просторный участок с правой стороны закрывали от чужого любопытства сарайчики, нагромодившиеся друг на друга ласточкиными гнездами. Помимо открытых грядок, заросших сорняками, на земле сохранились каркасы полуразрушенных теплиц, а вдалеке одиноким журавлем застыл старый колодец.

В левой части двора срубили баньку, сразу за которой начинались загоны и клетки для домашней живности. Между прочим, добротное хозяйство здесь прежде было, только без должного ухода пришло в упадок. Тут бы порядок навести, мужскую силу приложить к починке и жить можно припеваючи.

— Для начала приберись тут, — отдал первое распоряжение старик. — Заодно чулан от мусора освободи, чтобы топчан туда поставить. Он, кажется, в сарае стоит. Там же ведра и тряпки найдешь. К ужину похлебки наваришь, продукты на кухне сложены. Меня звать только в крайнем случае. Шнурок видишь? — указал на засаленную веревку с красной бахромой на конце. — На том конце висит колокольчик. Если дело срочное, дергаешь три раза. Под срочным я понимаю пожар, наводнение или денежного клиента. По всем остальным вопросам лучше не беспокоить. Как приготовишь ужин, позвонишь два раза. И да, на второй этаж путь закрыт! Чтобы духу твоего там не было, поняла?

— Как пожелаете, Елизар Захарович, — я тяжело вздохнула. У колдуна, на которого четыре года отработала, требований и запретов было в разы больше.

— А воду где брать? — уточнила немаловажный вопрос. Если скажет, что в том колодце на краю участка, то надорвусь, таская ведра.

— Так, в доме! Чай, не деревня какая-нибудь! — Произнес Елизар с таким видом, будто я водопровода в глаза не видала.

Учитывая всеобщую разруху, хоть какой-то приятный бонус. А то на одну только уборку неизвестно сколько воды понадобится.

— Замечательно! У вас чудесный дом, Елизар Захарович, — ничуть не покривила душой. — Надо только проявить немного заботы, и он наполнится уютом и теплом.

Старик ничего не ответил, смерил продолжительным взглядом и направился к лестнице. Я проследила, как он скрылся за дверью, ведущей на второй этаж, после чего вздохнула и огляделась уже более внимательно.

С чего начать?

А начинать, как ни странно, следовало с себя. Переодеться требовалось, а то в кофте на полуголое тело и юбке много не поработаешь. Зашла в кухонный закуток, вытащила из чемодана белье, длинную футболку и спортивные штаны, стараясь не думать, что три «ща» копались в вещах и трогали их грязными лапами. Переделась, ощущая, как постепенно улучшается настроение. Крыша над головой имеется, работы — непочатый край, но главное — с этого момента начинается новая жизнь. В новом мире и с непонятным даром в довесок, но это уже детали. Главное, надо мной больше не довела власть колдуна, а с остальными проблемами потихоньку справлюсь.

Первым делом я занялась чуланом, понимая, что иначе ночевать придется в сарае или на кухне. Выволокла оттуда скопившееся за годы барахло и сложила в кучу на внутреннем

дворике. Позже разберусь, что с этим добром делать. Выкинуть бы, по-хорошему, так ведь не мое имущество, чтобы так вольно им распоряжаться. Уборки чулан требовал минимальной. Небольшое окошко отмыть, полы подмести и скребком счистить грязь. Пролил кто-то липкую гадость, вот и присохло вместе с мусором и мухами. Стены и потолок от паутины обмести, полы притереть, вот и готова комнатка. Позже попрошу у Елизара извести, чтобы побелить потолок. Глядишь, и стены обоями обклею. А на первое время и так сойдет. Окошко в соседский двор выходило, в котором я углядела крепкую женщину средних лет, хлопотавшую по хозяйству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.